

Через несколько дней после венчания на царство Ивана IV Васильевича молодой монарх пожелал жениться. Больше всех возрадовался митрополит Макарий, не без основания полагая, что блуд молодого, дурно воспитанного, но в целом человека с доброй душой, набожного, прекратится. Он немедленно дал согласие.

Иоанн не хотел заморских невест, чтобы не попасть под влияние тестя-монарха, как предок Василий I, решил искать жену среди своего народа. Это умиляло простолюдинов, вызвало скрытый протест среди знати, потому что в жёны могла попасть девица не из старинного рода.

Царские гонцы побывали во всех уголках Московии, объявляли о том, что молодой монарх желает жениться и будет выбирать невесту из тысяч девиц на выданье. Бояре, князья и дворяне обязаны с красавицами-дочерями прибыть в Москву на смотрины.

Обряд напоминал добрую народную сказку. Звонили колокола всех церквей столицы. По заснеженным узким улицам катили крытые изукрашенные возки, запряжённые сытыми тройками. На облучках — причудливо одетые кучера. Они запрудили Москву. Любопытный люд не смел выскочить на мостовую — затопчут. Над плетнями в посаде торчали головы не только мальцов, но и взрослых мужиков и баб. Как же, со всей земли русской съезжались на смотрины знатные невесты. Каковы обличем? Знать хотелось каждому зеваке. Но девицы, страшась и радуясь смотринам, не выглядывали из возков, дабы, упаси Бог, не сглазил бы какой чёртушка.

В столице сделалось тесно и шумно. К Кремлю возки не пускали. Приезжие разместились у родичей, на постоялых дворах.

Назавтра невесты, покрытые тёмной вуалью, в сопровождении родителей шли пешком в Кремль. Тонули в обширных царских палатах. Они оказались малы. Невест прибыло — не сосчитать!

Обычай собирать девушек исходил из более глубокой старины. Византийские императоры постоянно пользовались сим приёмом. Отец Иоанна Василий III тоже выбирал жену, собрав сотни невест. Ему не повезло: выбрав красавицу Соломонию Сабурову, он за двадцать лет супружества не стал отцом. Василий вынужден был отправить жену в монастырь и, вопреки церковным канонам, женился на Елене Глинской. Василий хоть и прегрешил перед Богом, но без наследников не остался — Елена родила Ивана и Юрия. К несчастью, отец не успел вырастить сыновей, не пришлось учить уму-разуму. Однажды, вернувшись с похода, он обнаружил на теле небольшой болезненный прыщик. Как ни пытались лекари врачевать великого князя, воспаление разрасталось, очевидно, переросло в заражение крови, и, завещав престол трёхлетнему Ивану, великий князь скончался. Были назначены опекуны Дмитрий Бельский и Михаил Глинский. Великая княгиня Елена взяла власть в свои руки, объявила себя правительницей до совершеннолетия сына. Провела ряд реформ. Апрельским днём в 1538 году цветущая правительница, полная энергии и здоровья, вдруг скончалась. Поговаривали, что её отравили. Установилось правление боярской думы, внутри которой шла ожесточённая борьба за власть. Иван унаследовал от отца и матери самые добрые качества, показал себя смышлённым к наукам, обладал быстрым чтением и письмом, развитой речью. Взрослея, стал выражать свою волю в решении тех или иных вопросов. Чтобы молодой человек не вмешивался в дела, ему разрешались потехи в пирах, охоты, любая шалость. Иван любил лазать по крышам Кремля с другом детства князем Курбским и с высоты сбрасывать кошек и собак.

Опекуны усердствовали. Подговорили отрока затравить собаками Андрея Шуйского, якобы организатора очередного боярского переворота. Кровь затравленного человека, казалось, навсегда осталась несмываемым пятном в душе будущего государя: без интриг, опал, казней — управлять страной невозможно! Но мы увидим, насколько исправимо дурное воспитание в иных условиях. События в год его женитьбы переменили характер Ивана. Он прошёл через свой последний чрезмерный гнев и немилость к челобитчикам из Пскова, жалующимся на несправедливое правление их наместника; испытал страшное потрясение от пожара Москвы и гибели множества людей; явление иерея Сильверста. Гневно и смело тот упрекал молодого

монарха в его легкомысленности и злострастности, тут же преподал урок по святому писанию — как надо управлять страной. И, наконец, негасимая любовь к добродетельной, кроткой женщине, которая призывала мужа к миру и согласию...

У молодого человека от обилия красавиц захватывал дух. Он шёл по рядам, всматриваясь в лица девиц, дарил каждой расшитый золотом полушалок, пока не столкнулся с юной Анастасией Захарьиной. Красавица смотрела на симпатичного жениха с волнением и страхом. Взгляд прекрасных глаз был кротким и призывным. И сердце Ивана, как набухшая весенняя почка, тут же распустилось. Это была любовь с первого взгляда. С трепетом он протянул ей руку, Анастасия — свою, и Иван почувствовал: родное.

— Тебя как зовут?

— Анастасия Захарьи́на-Романова, дочь покойного Романа Юрьевича...

Зачарованный силой красоты, кротости умных и спокойных глаз, Иван покрыл плечи девушки полушалком и, не отпуская концы из рук, повёл к родственникам просить руки девушки.

Ропот стоящих с дочерьми отцов и невольный плач отверженных девиц влюблённый не слышал. Никакие суждения сейчас не существовали для Иоанна, кроме быстрейшего обладания избранницей. Митрополит Макарий без промедлений одобрил выбор. Свадьбу сыграли третьего февраля 1547 года. Царь и царица ходили среди народа, осыпали его милостью и монетами. Двор и столица праздновали несколько дней. Молодые нуждались в уединении и пешком пошли в Троицкую Сергиеву лавру молиться перед гробом святого Сергия. Провели там первую неделю Великого поста. Потекли медовые брачные дни. Иоанн словно забыл, кто он такой,— настолько увлекла его страсть к юному ангелу, как звал теперь Иван Анастасию. Но государственные дела не могли стоять на месте. Они звали энергичную натуру Иоанна к действию. Вместе с Избранной радой государь стал готовить первый поход на Казань.

Иван удивлялся: рядом с Анастасией он не чувствовал себя великим князем и не мог объяснить такое состояние, хотя догадывался, стесняясь своего чувства — любви с первого взгляда. Она не проходила! Да, он любил и был готов слушать её завораживающий голос, успокоительные мягкие слова о всепрощении, жить только с миром к ближним, чего требуют Божеские заповеди. Соглашался, целуя, стремясь с жадностью укрощать свою страсть. Часто бывая оторван от неё делами

или походами, он чувствовал, что ему всюду не хватает этой женщины, её бархатного голоса, одобрительного любовного, но кроткого взгляда, говорящего, что вся она его до скончания дней. Сердце и душа молодого человека стремились быстрее вернуться в опочивальню, но статус государя, окружённого боярами и князьями, сдерживал страстные порывы.

Царское самообладание укреплялось. Возникающие споры меж боярами Избранной рады он тушил мудрой речью, выражая в ней свою волю, сглаживал назревающее противостояние строптивых вельмож. Они же, видя в молодом царе смирение и желание выслушать каждого, менее выставляли свою гордыню и менее перечили. Складывалось согласие. Однако под этой личиной противники Захарьиных скрывали ущемление своего авторитета и завязывали злые узелки на память.

Царица всегда встречала мужа с улыбкой. Нередко занятая вышиванием в своей мастерской, бросала его и спешила к Иоанну, воркуя голубицей:

— Государь мой, Ванечка, я скучала по тебе и счастлива от твоего быстрого возвращения!

Он отвечал ей такой же приветливостью и спешил увлечь даму сердца в опочивальню — и уж потом, уставший и жутко проголодавшийся, спешил в трапезную. Ел много и сытно, запивая обеды соками и очень редко романеей или медовухой. Тут же сидела царица, любуясь своим суженым, восседали первостепенные бояре и одарённый умом правитель Алексей Адашев, ожидая какой-нибудь вопрос по торговым или военным делам, о сборах податей и наполнения казны.

Анастасия не вмешивалась в царские дела, но знала до мелочей о думах мужа. Словоохотливый, он не скупился на вести.

— Приказал Адашеву готовить новый поход на Казань. Ты знаешь, опорный город Свияжск построен, туда Волгой везут провиант, пушки и порох к ним. Всё тайно и осторожно, под видом торговых дел. Татары сидят в крепости и уверены в своей силе. Выступим в июле. Мы сначала предложим казанцам мирно открыть ворота, влиться в Русь и жить со своей верой. Не согласятся — возьмём осадой и приступом. В начале осени вернусь с победой.

— Государь, как там у тебя дело выйдет, один Бог ведает. Но знаю я, что к тому времени принесу тебе наследника.

— Во взятии Казани не сомневаюсь и вдвойне осчастливорюсь Божеским даром — наследником! — зарделся Иоанн. — Гонцов шли чаще. Хочу знать о твоём здоровье.

— Не печалься, сокол мой, мама привезла повитуху из родового поместья. Славится своими руками и чутьём. Она первая шепнула мне о наследнике.

— Дай-то Бог нам полного счастья! — государь осенил крестным знамением себя и царицу.— Молись за наследника и взятие Казани неустанно.

— Буду, государь мой, молиться! Задумала вышить дорогой нитью твой поход на Казань. Что не успею, дошью с твоих вестей о бранном деле. Шьём также полотно — моление о наследнике. Взглянешь — удивишься красотой шитья!

Казанское взятие показало не только силу войска, доблесть воевод, но огромной силой явились согласие и любовь к своему монарху, который умел слушать подданных и принимать верные решения. Войско воодушевлялось и неостановочно напирало на врага, когда царь появлялся в доспехах, на боевом коне, с хоругвями и развевающимся на ветру полотнищем Спаса. Войско неистово ликovalo при падении Казани. Радость возвысилась, когда нарочный вестник донёс, что царица в начале октября родила наследника Дмитрия!

Государь возрадовался, назначил наместником Казани воеводу князя Горбатого-Шуйского и заспешил в Москву, чтобы восславить сию победу пред москвичами, успокоить своё сердце и царицы встречей, благодарить жену за рождение наследника. Москва не знала после свадьбы Иоанновой такого благодеяния: царица одаривала нищих, а государь славил своих вельмож, расточал им похвалу за преданность его делу. Сердца даже самых строптивых умилялись, а дух возвышался.

— Ваше Высокопреосвященство, вас интересуется личность великого князя Московского и всея Руси. Сей государь преуспевает в укреплении власти самодержца. Народ любит царя, ибо он благоденствует и заботится о нём.

Кардинала удивила последняя реплика легата.

— Я не оговорился. Митрополит Макарий наставляет молодого государя именовать себя царём, что значительно повышает его авторитет среди княжеской и боярской элиты.

— Мы знали, что у малолетнего наследника был буйный характер, выпестованный его попечителями,— в голосе кардинала звучали нотки неудовольствия.— Откуда же взялось это благоденствие Иоанна, любовь народная?

— Отрочество его не отличалось кротостью характера: он видел опалы и казни. Отсюда частые вспышки гнева.

Продолжалось это до той поры, пока он не женился на юной Анастасии. Царица своей красотой, ласками, добродетелью и недюжинным умом укрощает своего властелина, гасит взрывы гнева на бояр и князей. Под её рукой государь стал кроток и счастлив. В тесном союзе с Избранной радой он укрощает внешних врагов. Пример тому — взятие Казани. Русь не знала такого внутреннего мира и спокойствия, роста могущества и веры в Православие. Продвижение католицизма среди русских при таком сильном человеке невозможно.

— Каков же выход?

— Нам под силу разрушить душевное спокойствие великого князя. Душа неуравновешенного человека подобна воску...

— Интересная, интригующая мысль! Надеюсь, во дворе великого князя сыщется один-два жадных на деньги бояр?..

Весна следующего года принесла царю много хлопот. Приходили тревожные вести о бунтах поволжских и приуральских народов, присоединённых к Руси. Они не хотели платить Москве ясак. Царь собирался пойти в поход и предложить мир местным народам. И уж собрался, но в марте тяжело занемог, его трясла лихорадка. Тело и лик царя пылали, как летнее полуденное солнце. Иоанн впал в слабость духа и собрался умирать. Царица постоянно находилась при муже, усердно молилась, прося у Господа живота, всячески ободряла больного, уверяя, что его молодые телесные силы велики и он справится с недугом. Делала примочки, настои из горьких трав, поила государя. Царь в минуты просветления завещал престол полугодовалому сыну Дмитрию и потребовал от Избранной рады и других влиятельных бояр и князей целовать крест за Дмитрия.

Царская верхушка разделилась. Противники говорили: до совершеннолетия «пелёночника» страной будут править бояре Захарьины, — и видели новые невзгоды, злоупотребления казной, борьбу за власть, как это было при малолетстве Ивана. Хотели видеть на престоле двоюродного брата Владимира Старицкого. Другие не отступили от клятвы служить Иоанну и его потомкам — целовали крест. Борьба шла упорная. Встав с постели второй раз, призвав всех вельмож к своему одру, царь сумел склонить на свою сторону всех противников и самого князя Старицкого: они увидели, что жар у царя проходит, голос его окреп. Мятеж бояр усмирился не силой топора, а силой слова: государь произнёс пламенную речь о присяге служить наследникам великих предков, взывая к чести и совести строптивых.

С Божьей помощью Иоанн встал на ноги. Тяготила минувшая борьба с ближним окружением. Государь нуждался в отдыхе. Верен данному обету, по выздоровлении молиться в монастыре Святого Кирилла Белозерского Иоанн поехал с царицей и сыном. Прежде он побывал в обители святого Сергия. Там в старости и тишине жил Максим Грек, сосланный в Тверь Василием III. Сей монах стал отговаривать государя ехать в северные пустыни для совершения обета. Вездесущего не надо искать в малолюдных местах, весь мир исполнен Его благостью. Длинный и трудный путь с молодой царицей и младенцем могут стать для наследника последним. Дело царское — немедленно заняться устройством присоединённых земель, где держится смута и льются слёзы. Государь не внял пророчеству Грека, поскольку никогда не отказывался от своих намерений, и пустился к своей цели.

Пророчество исполнилось. Возвращаясь домой, при посадке на судно на Шексне сделалось многолюдно. Народ, любя своих царственных особ и наследника, желал видеть их, получить благословение, толпился на пристани. Случилась суетолака. Кормилица в эту минуту поднималась с младенцем в руках по шатким сходням. Её опекали родственники царицы — бояре Данила и Василий Захарьины-Юрьевы. Но трагедия случилась! Как, каким образом — никто не может пояснить. Кормилица оступилась, бояре Захарьины полетели в воду, а вместе с ними — младенец. Ужас охватил царственных особ. Пока хватились спасать мальчика, он захлебнулся. Бояре, мокрые, в тяжких кафтанах, едва выползли на берег.

Иоанн и Анастасия оторопели, не могли сказать и слово. Шок прошёл быстро, и супруги залились горячими слезами. Сквозь рыдания царица слышала стенания кормилицы, уверявшей, что её кто-то нечаянно толкнул под локоть, а сходни разошлись. Царь приказал найти тех, кто строил сходни. Нашли быстро. Спросили строго. Анастасия требовала найти того, кто толкнул под локоть кормилицу. Народ у сходней пал на колени. Никто ничего не заметил, кроме опекающих няню бояр. Всюду лились мольбы и причитания по утопшему младенцу. Каждый задавался вопросом: как такое могло случиться на глазах у отца и матери с младенцем, чистым душой и телом? Не иначе вмешалась нечистая сила. Иные отвергали несчастный случай, утверждая злой умысел! Кто же мог стоять за столь жуткой трагедией? Объясним ли такой случай? Нет и нет! Иоанн размяк, сделался на какое-то время безвольным. Младенца похоронили в московском Архангельском соборе, в одной усыпальнице с дедом Василием III.

Это был первый удар по добродетели царя и царицы. Но ещё много лет ничто и никто не был властен разрушить сложившееся согласие в семье и в государстве. Ещё надлежало возвыситься Иоанну взятием Астрахани и прославиться победами в Ливонской войне, радением за свой народ и войско, которые отвечали ему взаимностью. Успехи и согласие в стране сытила любовь между супругами. Иоанн на молениях часто просил Господа одарить его неиссякаемой любовью к Анастасии, ибо рядом с ней видел себя счастливым и спокойным человеком, энергичным, но и властным. И он неустанно повторял: есть любовь — есть крепкая семья, пройдёт любовь — семья разрушится, успехи кончатся. Ибо мир построен на любви и согласии.

До самой Москвы несчастная мать, родившая двух дочерей и сына, оставалась бездетной, была мрачна и неразговорчива. Иоанн то впадал в уныние, то гневался, Анастасия не укрощала его. Слов не находилось. И только в своей опочивальне Анастасия вдруг переменялась: стала прежней заботливой и ласковой женой, объявив государю, что носит под сердцем новое дитя! Им оказался рождённый в марте наследник престола, крепкий младенец, именем Иван. И воскурялось благо над его именем!

Ликовали только супруги. Они не хотели объявлять миру о наследнике, и только ближний круг знал о нём. Пугало суеверие от кончины детей в младенчестве. Крещение новорождённого вылилось в большое событие двора и народа. Благочестивый царь написал завещание, оказав величайшее доверие князю Старицкому. Царь назначал брата, в случае своей смерти, до совершеннолетия наследника опекуном царевича, ни в чём не ущемлять царицу Анастасию, а вершить дела государственные с её согласия. Совершил государь немислимое до сего дня доверие: отдавал князю трон, если царевич скончается в малолетстве. Князь Владимир дал клятву честью и совестью свято исполнить завещание первого царя Руси.

Добрая воля государя сильно смутила многих бояр, что противились целованию креста за Дмитрия. Не находилось бранных слов в адрес благодетельного царя. Если он кому-то давал поручение, тот был счастлив в точности и быстро исполнить. Если же государь хмуро говорил в чей-то адрес, боярин клял себя за былое отступничество, робел духом и старался не попадаться на глаза Иоанну до тех пор, пока царь не простит его.

Хвала иностранных послов лилась на Иоанна, как елей. Но елей этот был сущий яд. Зависть соседей гадюкой вползала в царские дела и покои. Послы доносили своим государям: «Молодой

монарх затмил предшественников своим могуществом, своими победами над врагами. И после взятия Казани, Астрахани, и теперь, при захвате Нарвы, Дерпта и разгроме Ливонского ордена, нет края восхищению добродетелью его, преданности ему народа, взаимной любви и крепости в вере своей».

Если крепость неприступна, её можно разрушить изнутри. Известно, что обученные голуби могут зажечь город. Москву зажгла ядовитая змея, именем зависть. Подобно индейской легенде, тварь вползла в вигвам, неся на хвосте искорку. Москва запылала. Царь проявил настоящий героизм при тушении пожара. Он появлялся в самых опасных местах с ватагой мужиков, растаскивая баграми горящие постройки. Видя отвагу царя, воодушевились многие бояре и князья. Борьба с огнём велась неслыханная. Казалось, люди стали побеждать. Но ветры не утихали, раздувая пламя, гнали его к Кремлю. Царь, опасаясь за жизнь семьи, вывез перепуганную и не совсем здоровую царицу и детей в Коломенское. Анастасия увядала на глазах. Иоанн обратился к лучшим лекарям, среди которых были иностранцы. Никакие снадобья не помогали. Вскоре она умерла. Иоанн был в отчаянии, на похоронах лил горькие слёзы, обвиняя ближайшее окружение в том, что её отравили.

Он был прав. Враги Московии добились поставленной цели: царь потерял душевное спокойствие, стал подозрительным, слушал всяческие наветы, видя вокруг себя измену, искореняя её огнём и топором. Небывалое счастливое время для народа Руси и его царя кончилось...

Царицу похоронили в кремлёвском Вознесенском монастыре при огромном стечении народа. Всюду слышались плач и стенания, пророчества о наступлении тяжёлых времён.

Более четырёх столетий прошло с тех пор. Современные учёные и наука доказали, что Иван IV Васильевич в своём подозрении оказался прав. Заведующая археологическим отделом музеев Кремля Татьяна Панова с группой специалистов разных профессий и направлений провели спектральный анализ хорошо сохранившейся тёмно-русой косы царицы, обрывков погребальной одежды и тлена. Анализ показал значительную концентрацию ртути, мышьяка и свинца, то есть смертельные дозы.